

Проблемы интеграции России в мировое образовательное пространство. Доступность и качество образования в России и Германии (сравнительные аспекты)

Т.А. Михайлова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Балаковский филиал*

Актуальность научного сравнения образовательных систем России и Германии определяется их общностью. При всей самобытности российской системы образования она по своей структуре и содержанию близка к западноевропейской системе, в частности к немецкой модели, явившейся ее исторической основой. В истории образовательной политики Германии и России накоплен определенный опыт по обеспечению широкой доступности образования и его качества. Исследование проблемы доступности и качества образования на современном этапе диктуется не только теоретическими потребностями сферы образования, но и процессами, включающими экономические и политические трансформации в обществе, влекущими за собой изменения в социальной политике стран всего мира. Эти изменения связаны с процессами глобализации и демократизации национальных систем образования.

Ключевые слова: доступность, качество, реформы высшего образования, социальное неравенство, социальная политика Германии, международный опыт.

Issues of Russia's integration into world educational space. Availability and quality of education in Russia and Germany (comparative aspects)

T.A. Mikhailova

Federal state maintained educational establishment of higher professional education «President of Russia Academy of National Economy and State Service», Balakovo Branch

Urgency of the scientific comparison of the educational systems of Russia and Germany is explained by their common character. The Russian system of education being specific, it is close to the Western European system in its structure and content, i.e. to the German model, which is its historical basis. In the history of the educational policies of Germany and Russia definite experience has been accumulated to provide wide availability of education and its quality. The study of the issue of availability and quality of education at the present stage is not only due to theoretical requirements of the sphere of education, but also due to processes, which include economic and political transformations in the society, which are followed by the changes in the social policy of countries all over the world. These changes are connected with the processes of globalization and democratization of national educational systems.

Key words: availability, quality, higher education reforms, social inequality, social policy of Germany, international experience.

Исторические судьбы Германии во многом тесно переплетаются с судьбами нашей собственной страны. Несмотря на трагические страницы в истории наших взаимоотношений (об ужасах двух мировых войн не забывают, естественно, ни у нас, ни в Германии), в России всегда с большим уважением и глубокой симпатией относились к немецкому народу. У наших контактов многовековая история. Немало выходцев из Германии было среди представи-

телей российской царской династии, выдающихся государственных и военных деятелей России, ученых, заложивших основы российской науки, путешественников и исследователей, изучавших природу нашей страны. Некоторые регионы России (например, территория бывшей Автономной Республики Немцев Поволжья под Саратовом) осваивались в свое время благодаря упорному труду нескольких поколений немецких переселенцев. Немало наших

соотечественников с недавних пор стали эмигрировать в Германию. Множество людей приезжает сюда в рамках деловых, научных, культурных, спортивных контактов, которые все больше углубляются и расширяются. В настоящее время экономические, политические, культурные отношения Германии и России обрели значительную интенсивность по сравнению с предыдущими годами.

Доступ к образованию является социальным вопросом XXI века. Доступность образования – это политическая задача, более или менее общая для большинства стран. Исследование проблемы доступности образования на современном этапе диктуется не только теоретическими и практическими потребностями сферы образования, но и процессами, включающими экономические, политические и социальные трансформации в обществе, влекущие за собой изменения в социальной политике стран всего мира. Эти изменения связаны с процессами глобализации и демократизации национальных систем образования. В условиях глобального рынка труда вырабатываются общие принципы образования, что закономерно приводит многие страны к новому «образовательному буму», к волне глубоких реформ систем образования. Проводимые за рубежом образовательные реформы ориентированы на текущие и перспективные потребности общества, эффективное использование ресурсов, в том числе самих систем образования, и предполагают общедоступность образования. Это является одним из основополагающих принципов создания единого европейского пространства образования.

Образование должно оставаться общественным благом и услугой, т.е. быть доступным для всех и обслуживать самых разнообразных потребителей без дискриминации. Оно должно служить обществу – не только экономике, но и культуре и социальной сфере. При этом следует помнить, что всеобщее равенство и общедоступность образования невозможны, и каждое общество имеет свой средний образовательный стандарт, соответствующий его объективным потребностям.

Крупнейшей проблемой на пути к международному обучению является не незнание языка, а взаимное признание результатов учебы. Образование в России, также являющейся членом мирового сообщества, несмотря на национальные особенности, подчинено общим закономерностям. Новое информационное пространство, потребность в диалоге культур и социальные последствия трансформации российского

общества настоятельно требуют обновления системы образования и расширения доступа к ней, поскольку действующая система современного российского образования существенно отстает от процессов, происходящих в обществе. Для России оправдано выбрать Болонское направление, потому что интеграция с Европой – естественная культурно-историческая традиция России.

Исследование положительного опыта Германии в области социальной политики и решение проблемы доступности образования позволяют России при сохранении собственной системы образования найти пути, расширяющие доступ к ней, и адаптировать ее к современным тенденциям европейского и мирового развития.

Целью данного исследования является сравнительно-сопоставительный анализ систем образования Германии и России в контексте решения проблемы качества и доступности образования, а также исследование механизмов и факторов, расширяющих и ограничивающих доступ к образованию в условиях современных трансформационных процессов. Реализация указанной цели предполагает решение следующих теоретических и эмпирических задач:

- концептуализировать различные подходы в решении проблемы доступности и качества образования;

- доказать, что качество и доступность образования является одной из характеристик социально ориентированного образования и рассмотреть возможности социальной политики государства в расширении доступности образования;

- исследовать динамику доступности образования в условиях современных трансформационных процессов.

Материал и методы. Методологическую основу исследования представляют положения структурно-функционального подхода, выраженного в работах К. Дэвиса, Э. Дюркгейма, Р. Мертонса, У. Мура, Т. Парсонса. В процессе исследования автор опирался на совокупность концепций о социальной стратификации и социальном неравенстве, заложенных М. Вебером и развитых Б. Барбером, Э. Гидденсом, Л. Гумпловичем, Г. Лебоном, К. Марксом, А. Смитом, П. Сорокиным, А. Токвилем, Э. Шилзом. При исследовании теории о воспроизводстве неравенства посредством образования мы использовали труды П. Бурдьё, К. Дженкса, Д. Коулмана. Принципиально важными в исследовании проблем доступности образования для нас явились научные работы Д. Константиновского,

И. Лошаковой, Г. Чередниченко, В. Шубкина, В. Ярской, Е. Ярской-Смирновой. Социально-антропологический подход позволил автору по-новому проанализировать концепции социальной политики в области образования (Ф. Зиятдинова, В. Ярская) и интерпретировать современное состояние образования в контексте изменений социальной структуры общества и современной парадигмы социологии образования. В основу исследования положены социологические принципы междисциплинарного и системного (Л. фон Бергаланфи, В. Карташев, Н. Луман), сравнительно-исторического подходов (М. Ковалевский, О. Конт, Г. Спенсер, А. Тойнби), а также проектирующий метод. Концептуальная и эмпирическая операционализация основных понятий разрабатывалась в соответствии с принципами социологического исследования, которые содержатся в работах Г. Батыгина, И. Бутенко, И. Девятко, П. Романова, О. Шкаратана, В. Ядова.

Эмпирическим материалом явились статистические данные, отражающие уровень доступности образования в России и Германии, полученные в течение 2009–2011 гг. в ходе социологического мониторинга. При этом нами использовались следующие методы: опрос в форме анкетирования учащихся старших классов общеобразовательных школ и гимназий, учащихся ПТУ, студентов СГСЭУ, ПАГС, СГАП и СГТУ, родителей и интернет-опрос немецких респондентов. Совокупная выборка респондентов в России составила 928 человек. Выборка была стратифицированной и целевой. При интернет-исследовании в Германии было разослано 344 типовых письма с вопросами анкеты. Выборка была типической (квотной) и многоступенчатой. Эмпирические данные проанализированы с помощью универсального пакета статистических программ SPSS for Windows.

Результаты и их обсуждение. 1. Доступность образования в России и Германии. Принципиально важной представляется культурная и образовательная ситуация в нашей стране в последние годы. Перемены касаются института российского образования, модернизация которого является объективным условием духовного и социально-экономического развития России на пути ее движения к правовому государству и гражданскому обществу. Создаются новые индивидуальные и коллективные ресурсы за счет возможностей системы образования. Классификации актуального состояния сферы образования, оценки происходящих пе-

ремен делаются совершенно разные. Требуют глубинного изучения как явно позитивные или кажущиеся позитивными, так и негативные явления в системе отечественного образования. Социальные ориентации и ожидания разных социальных слоев и групп, ценности образования и образованности ныне представляются крайне и дифференцированными. Наиболее серьезной представляется проблема доступности и качества отечественного образования.

Существует двойственная ситуация – «недоступность» и «сверхдоступность» в системе высшего образования. В высшем образовании введение платного образования на основе договоров о частичном или полном возмещении затрат на обучение обусловлено современными трансформационными социально-экономическими процессами и, кажется, делает высшее образование недоступным. В то же время в России платное образование расширяет свой плацдарм. Члены германского парламента говорят, что Россия перегнала их по внедрению рыночных механизмов в образование, имея в виду оплату за обучение. Мотивы, ведущие к платному образованию, в России и Германии различные.

Различный уровень доступности образования в России и Германии отражается в разных трактовках понятия «доступности» образования россиянами и немцами. Немцы характеризуют это не как привилегию, а как социальное завоевание, которое предоставляет всем равные шансы на получение образования, и не связывают подобное понятие с социальным неравенством. Для России с ее декларированным общедоступным и бесплатным общим средним образованием развитие процессов софинансирования различными конкретными потребителями образовательных услуг и, прежде всего, семьей, многими воспринимается как нарушение социальной справедливости.

Платность образования усиливает социальное неравенство в обществе, ведет к исчезновению справедливости социального продвижения, персональные достоинства и способности человека уходят на периферию в системе социальных лифтов, роль самого учащегося становится вторичной по сравнению с материальными, временными, интеллектуальными вкладами родителей.

Структурное неравенство является характеристикой любого общества. Образование выполняет функцию социальной селекции, а также транслирует социально-классовые различия и воспроизводит социальное неравенство, существующее в обществе, а уровень доступности

образования является важнейшим показателем этих процессов, определяющих степень кардинального изменения системы образования.

Происходящее переосмысление понятия социального неравенства связано с достижениями социального государства: неравенство перестает быть аксиологически негативным понятием, начинает пониматься как инаковость, непохожесть, как плюрализм и индивидуализация жизненных стилей и культур. Рассматривая социальное неравенство в образовании, можно говорить не только о влиянии образования на социальный статус и социальную мобильность, но и о влиянии социального статуса на доступ к образованию. Особенно ярко это проявилось в последнее десятилетие в России в неодинаковой для различных групп доступности образования.

В России высшее образование остается престижным, не всем доступным и осознается обществом как одна из важнейших ценностей, социальное благо, неотъемлемый компонент гражданства, которое должно предоставляться бесплатно. С другой стороны, в условиях социальных трансформаций появляется рыночное понимание образования как услуги, за которую надо платить. Эта дилемма образования в значительной степени определяется диспропорциями взаимодействия системы образования и российского общества. Исследуя динамику доступности образования в современных трансформационных процессах, и анализируя процессы реформ образования, следует говорить не только об инновациях, но и о барьерах, допустимых и недопустимых различиях в доступе к образованию, о факторах, влияющих на ограничение доступности образования, соотносимых с общей ситуацией в странах, глобальными условиями, их определяющими. По нашему мнению, к ним относятся: социальное неравенство и связанная с этим элитизация образования; неустойчивое экономическое положение страны, и, как следствие, – коммерциализация образования, а также изменение потребностей рынка труда в специалистах и, следовательно, зависимость доступности образования от престижности и популярности различных специальностей, а также регионализация.

Ограничение доступа к образованию в России в настоящее время детерминировано не личностными характеристиками претендентов на получение образования, а социально-экономическими характеристиками. Учитывая факторы различного уровня, следует констатировать, что на данном этапе существует тенденция повышения барьера доступности к качественному и престижному образованию.

В России в условиях становления социально ориентированного общества новая концепция социальной политики в области образования позволит реализовать принцип социальной справедливости, регулировать социальную сферу и выравнивать шансы людей в обществе. Перспективы развития социально ориентированного образования воплощаются в специальных компенсирующих мерах и социальных программах государственной предупредительной социальной политики в области образования.

В связи с вышесказанным актуализируется необходимость глубинного теоретического осмысления всего происходящего в образовательных системах Запада (на примере Германии) с целью поиска возможных и оптимальных траекторий их реформирования в направлении расширения доступа к образованию и активизации социальной политики государства в области образования. Что отличает российскую и германскую образовательные системы и их доступность. Россия и Германия относятся к различным группам стран по социально-экономическим параметрам [1]. Системы образования также находятся на разных стадиях развития, что определяет разный уровень их доступности.

Германия, страна с социальной рыночной экономикой, которая предполагает значительную деятельность государства в решении социальных проблем, достигла своих социально-экономических и технологических показателей за счет приоритетного внимания государства к проблемам образования. Начатая в 50-е годы XX века реформа образования в Германии сделала его доступным для всех. Существует реальная тенденция расширения платного высшего образования, что, однако, не означает ограничения его доступности, ввиду высокого уровня развития страны и жизни населения. Германия достаточно осторожно реформирует свою национальную систему образования, не разрушая традиционной системы и постепенно вводя новую систему, повышающую конкурентные преимущества старой, и закрепляя минимум необходимых требований для реализации Болонской декларации, придав им статус дополняющих мер.

Для Германии с ее бесплатным высшим образованием, развитой системой профессионального образования актуальным на сегодняшний день вопросом является повышение качества начального образования. Система профессионального образования остается эталоном для многих стран. В Германии существует реальная

тенденция расширения платного высшего образования, что, однако, не означает ограничения его доступности ввиду высокого уровня экономического развития страны и жизни населения [2]. Причина успехов Германии заключается в том, что в ней поводится целенаправленная политика отбора и обучения в соответствии с природными способностями учеников и существует развитая финансовая и социальная поддержка со стороны государства, которая выравнивает возможности получения образования молодыми людьми из всех слоев общества.

В Германии сильна готовность к солидарности и вера в то, что «для всех». Ни в одной экономике мира не сочетаются столь органично благосостояние и социальная справедливость. Немцы судят о качестве своего экономического порядка лишь по тому, какие социальные блага он предоставляет. В Германии и других современных развитых рыночных обществах сформировался целый ряд социальных служб и учреждений, социальных институтов, ограничивающих степень социального неравенства. Западноевропейский тип цивилизации имеет более высокий уровень социодинамики.

Основы социальной рыночной экономики заложил рейхсканцлер Отто фон Бисмарк. В 70-е годы XIX века он ввел систему обязательного социального страхования. История показывает, что задолго до него и другие прусские реформаторы барон Штейн и князь фон Гарденберг начали закладывать фундамент современного государства, ориентированного на благо всех граждан. С 1883 года Германия строит социальную политику на консервативных (страховых) принципах. Система социального страхования в Германии покоится на пяти столпах: пенсионном страховании, страховании на случай болезни, на случай ухода за больными и престарелыми, от несчастного случая и на случай безработицы. Титаном социальной экономики по праву считают бывшего министра экономики Людвига Эрхарда, который в 50-е годы XX века высвободил производительные силы предприятий и сотворил «экономическое чудо». Собственную экономическую философию он сформулировал в одной фразе: «Благосостояние для всех, благосостояние через конкуренцию». В настоящее время экономисты Германии придерживаются принципа «Так мало государства, как можно, и так много государства, как нужно». Правда, социальная рыночная экономика в Германии реформировалась уже не раз. Если социальное государство хочет быть социально справедливым, оно должно превратиться из го-

сударства благополучия и социального страхования в государство социальных инвестиций.

В настоящее время Германия опять проводит реформу, и все больше склоняется от социальной к либеральной стратегии. Старая модель солидарного перераспределения средств не сможет функционировать в будущем, считают эксперты. Желание гарантировать одинаковый жизненный уровень по всей Германии уже нереально в условиях стагнации экономики. Следует адаптировать, полагают они, социальную систему к изменившимся условиям в сторону «повышения личной ответственности», снимая ответственность государства за элементарный риск, вроде старости и болезни. Германия пытается произвести смену парадигм и увязать это с ощутимым снижением налогового бремени. И все же реформирование социального государства заходит далеко в сторону неолиберализма, т.е. социального либерализма, и призывает соблюдать социальную справедливость, не ущемлять еще более тех, кто и так ущемлен [3].

Россия же относится к странам с переходной экономикой. Для стран переходного периода заканчивается стадия приоритетного развития (основного) базового образования (II ступень), и постепенно эти страны переходят к приоритетному развитию профессиональных форм образования. Поэтому так актуальна проблема доступности подобных форм образования на современном этапе, которая влечет за собой комплекс шансов и рисков, дающих хотя и положительное коллективное сальдо, но ударяющих по некоторым группам населения.

Все эти параметры современной ситуации в образовании требуют систематических социологических исследований, мониторинга, что позволит каждому человеку ориентироваться в общей ситуации, выбирать правильные и оптимальные решения, осмысленно строить свои стратегии жизни, вырабатывать ориентации на выживание или на успех [4].

2. Международный и российский опыт реализации качества образования. Практически все страны обеспокоены **качеством** своего образования, как среднего, так и высшего [5]. Мнение о падении качества образования стало, по сути дела, общепризнанным и существует тенденция повышения барьера доступности к качественному и престижному образованию.

Всеобщность среднего образования привела во многих странах к росту числа функционально неграмотных, то есть тех, кто так и не научился читать, писать и считать в объемах, необходимых для повседневной жизни и выполне-

ния простейших трудовых функций. Для России эта проблема также актуальна. Если 20 лет назад российские (тогда – советские) школьники по способности понимать письменный текст были в числе мировых лидеров, то последние международные исследования показали, что они сильно отстают от школьников развитых стран. В области естественнонаучных дисциплин на массовом уровне понимают и «усваивают» их содержание только 50% российских школьников [6]. Ситуация социально-экономического кризиса создает провоцирующий фон для внутренних противоречий системы образования. Иной социально-экономический контекст разных стран определяет различие конфигураций образовательных пространств, в которых реализуются образовательные стратегии.

На Западе кризис образования и связанные с ним реформы были обусловлены необходимостью перехода к высоким технологиям. Согласно международному «пизанскому исследованию», немецкие учащиеся также по уровню подготовки попали в нижнюю треть списка. Система школьного образования Германии переживает в настоящее время серьезный кризис. Представленное ОЭСР исследование «Pisa» (Programme for International Student Assessment) на сегодняшний день – самое подробное исследование школы, в котором приняли участие 180 тысяч 15-летних школьников из 32 государств, – пришло к неутешительным для Германии выводам. Результаты тестов по всем областям (начитанность, математические и естественнонаучные знания) свидетельствуют об очень низком уровне германских школьников. Это вызвало широкую дискуссию среди политиков, журналистов и простых граждан, а правительство запланировало проводить регулярный анализ качества образования во всех типах и уровнях школ и поставило цель – вывести Германию в один ряд с пятью самыми образованными нациями [7]. По сравнению со школьным образованием, качество системы профобучения Германии высоко оценивается во всем мире.

В Японии, несмотря на трудности в освоении японского иероглифического письма, которое состоит из трех различных письменных систем, читают и пишут 99,7% японцев. Это высший уровень охвата населения «алфавитом» в мире. На международных математических конкурсах блещут японские школьники. В музыке они также лучшие. На международном конкурсе Шопена в Варшаве они побеждают сборной. Один из членов жюри говорит, что

японцы «играют все одинаково хорошо». Считают, что японское экономическое чудо покоится на чуде воспитания и образования. Воспитание в Японии – это надежный путь к общественному подъему. С трех лет треть детей начинает учиться, свыше половины детей – с пяти лет. Чтобы учиться в престижных университетах, нужно закончить хорошую среднюю школу и посещать хороший детский сад. На каждое хорошее место в детском саду претендуют 5 маленьких детей, 10 кандидатов – на одно место в гимназии, 40 кандидатов борются за место в престижных японских университетах. Самым престижным университетом считается Токийский. Обучение в них позволит получить место в будущем в почетных фирмах и правительственных ведомствах.

В Великобритании, как утверждает М. Барбер (советник бывшего британского премьера Т. Блэра по вопросам образования), главным критерием эффективности образовательных реформ признается качество образования, получаемое студентами и школьниками. Все остальное рассматривается как средство. Для образовательной системы Великобритании характерно высокое качество образовательных программ, хорошая репутация, следование традициям.

Международные сопоставления качества образования проводятся в первую очередь по предметам, которые допускают достаточно объективные сравнения, – это математика, физика и ряд естественнонаучных дисциплин. Внимание к этим предметам в России традиционно высоко, а методики их преподавания достаточно отработаны. При таком подходе и сейчас российские школьники продолжают занимать весьма приличные места на различных международных олимпиадах и конкурсах. Достижения эти отнюдь не адекватны нашей образовательной системе, а в определенной мере были получены вопреки ей. Кроме того, следует констатировать, что в России создаются специализированные школы разных направлений и форм, что способствует расширению доступности качественного образования и выравнивает возможности получения его молодыми людьми, способствует социализации и интеграции новых поколений в общество. Но они транслируют также и социально-классовые различия, организационно дифференцируют детей не только по способностям, но и по материальному признаку, что приводит к углублению социального неравенства и необходимости реформирования образования в целом.

Без должного финансирования образования не может идти речь о повышении его качества. Показатели объемов финансирования высшего образования зависят не только от величины ВВП и государственного бюджета, но и от источников получения самих средств: государственных, муниципальных, частных и собственных доходов вузов, которые являются индикаторами доступности качественного образования. В России по сравнению с 2000 г. произошли некоторые изменения в структуре финансирования высшего образования. Процесс разделения затрат или софинансирования образования в высшей школе в нашей стране нарастал стремительно. В 2006/2007 учебном году контингент обучаемых на 33% (с учетом студентов негосударственных вузов) состоял из тех, кто учился на платной основе. В 2008 г. эта доля возросла до 44% только по государственным вузам. Артикуляция российского опыта демонстрирует его своеобразие. Население, среди которого, по данным социологических исследований, за образование детей могут платить только 25–30% семей, в обучение подрастающего поколения в вузах вкладывает средства, уже сопоставимые с затратами государства на эти цели. На качество образования в высшей школе влияют и другие многочисленные факторы: уровень подготовки абитуриентов, квалификация педагогического персонала, содержание образовательных программ, материальная база образовательного учреждения, социальная защищенность сотрудников, окружающая среда, внутренняя жизнь учебного заведения. Происходящие изменения в оценке качества образования в России связаны с тем, что в традиционной системе образования ведущей была парадигма, согласно которой обучить можно и нужно один раз на всю жизнь. Сегодня основным параметром оценки качества становится не столько объем усвоенных знаний (они быстро стареют, кроме фундаментальных), а умение и готовность учиться, навыки самостоятельного поиска информации и самообучения [8].

Исходя из проведенного анализа следует сказать, что поскольку социально-экономические, информационные и ценностные параметры образовательных систем государств различаются, сегодня актуализируется более тщательный анализ проблемы расширения качества и доступности среднего и высшего образования в России и за рубежом. Предметная область социологического исследования соотношения категорий неравенства и образования несколько отличается. Интерес к высшему об-

разованию в России и потребность в образовании остаются на высоком уровне. Высшее образование остается престижным, далеко не всем доступным, и осознается обществом как одна из важнейших ценностей, социальное благо, неотъемлемый компонент гражданства, которое должно предоставляться бесплатно. С другой стороны, в условиях социальных трансформаций появляется рыночное понимание образования как услуги, за которую надо платить. Эта дилемма образования в значительной степени определяется диспропорциями взаимодействия системы образования и российского общества. Доступность является характеристикой социально ориентированного образования. Социально ущемленные группы должны иметь доступ к образованию как к общественному благу. Недостаточно обеспечить доступность образовательных услуг, необходимо изменить стратегии передачи знаний, которые воплощаются в специальных мерах государственной предупредительной социальной политики в области образования. Мы проанализировали богатый опыт решения задач обеспечения доступности образования в Германии. Исследование механизмов и факторов, влияющих на доступность образования в таких странах, как Германия и Россия, позволяет нам сделать вывод о том, что соотношение тех из них, которые расширяют доступность образования, и тех, которые ограничивают ее, в России и Германии неодинаково, более того, иногда обратно пропорционально. Факторы, рассматриваемые в большинстве обществ и культур как политически и идеологически приемлемые, допустимые (talent, интерес, возможности) и неприемлемые, недопустимые (доход, положение семьи, расовая, половая, этническая принадлежность, место жительства), в России, в силу социально-экономических проблем, зачастую меняются местами.

На основе данных мониторинга нами были проведены группировка, ранжирование и табулирование полученной социологической информации. Мы определили, что наши исследования не противоречат основным положениям теории социальной стратификации и социальной мобильности П. Сорокина, считавшего, что образование, выполняя функции социальной селекции, лишь камуфлирует реальное неравенство в обществе, а также теоретико-методологическим выводам Д. Константиновского о влиянии на доступность образования социального статуса, имущественного положения, социальной и профессиональной ориентации молодежи, качества и социальной значимо-

сти образования. Большинство респондентов важнейшими факторами, влияющими на ограничение доступности, назвали не личностные характеристики претендентов на получение образования, а социально-экономические и культурные трансформации, происходящие в современной России связанные с проведением реформ. Таким образом, на доступ к образованию существенное влияние оказывает социальное неравенство, что является особенностью России и отражено в разной интерпретации понятия «доступности» образования россиянами и немцами. Семейный социоэкономический фон и связанная с ним продолжительность обучения оказывают наиболее существенное влияние на величину персонального дохода в будущем, т.к. система образования воспроизводит социальное неравенство, транслирует социально-классовые различия, существующие в обществе, что отмечалось в работах П. Бурдье, и подтверждает наш мониторинг. Эта проблема исторически соотносится с целым рядом происходящих сегодня изменений, которые связывают процессы глобализации с традициями национализма и либеральными идеями демократического участия.

Современная реформа образования в нашей стране, как и во всем мире, является практической, прикладной задачей, которая в принципе должна решаться в виде экспериментов, инновационного моделирования на основе концептуальных разработок и эмпирических исследований. Россия осуществляет переход к демократическому обществу, правовому государству, рынку. От того, насколько быстро, продуманно и профессионально будут осуществляться реформы в сфере образования, во многом зависит успешность преодоления нашей страной отставания от мировых тенденций социально-экономического развития. Одной из важнейших задач нашего исследования в области образования, учитывая контекст создания нового европейского пространства, явилось выяснение того, каким образом соотносятся процессы государственного управления и социального исключения и связанная с этим доступность образования для социально уязвимых групп. Прозвошедший в 90-х годах XX века общесистемный социально-экономический кризис существенно затормозил процессы развития образования и ограничил доступ к образованию для различных категорий граждан, что вызвало серьезные разрывы в системе «государство–образование–общество». Сегодня государство активно старается вернуть прежнюю роль в ру-

ководстве системой образования. Новая образовательная политика государства сформулирована в Законах Российской Федерации «Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», в «Федеральной программе развития образования на 2000–2005 гг.», в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года». На заседании Государственного Совета (29 августа 2001 г.) Президент России В. Путин сделал основной акцент на том, что обязанность государства – восстановить свою ответственность и активную роль в сфере образования, руководствуясь интересами повышения доступности, качества и эффективности отечественной образовательной системы. В докладе Государственному Совету Российской Федерации «Образовательная политика России на современном этапе» сказано: «Системе образования надлежит обеспечить равный доступ молодых людей к полноценному образованию, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья». Государственный Совет Российской Федерации одобрил проект Концепции модернизации российского образования, которая открывает новые возможности в решении насущных задач расширения доступности образования, повышения его качества и эффективности, и способствует становлению социально ориентированного общества в России.

Заключение. Результаты проведенного исследования проблемы качества и доступности образования в Германии и России позволили сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации:

1. Образование становится все более глобальным, что предполагает его общедоступность. Крупнейшей проблемой на пути к международному обучению является не незнание языка, а взаимное признание результатов учебы. Цель Болонского процесса – придать европейской системе образования необходимую меру конвергентности, сравнимости, сопоставимости и прозрачности академических и профессиональных дипломов, степеней и квалификаций, построить единое образовательное пространство. Образование России, также являющейся членом мирового сообщества, несмотря на национальные особенности, подчинено общим закономерностям. Сравнительно-сопоставительные исследования европейских систем образования и российской реализуют принцип синтеза глобального и регионального в контексте развития цивилизации, трансляции

мировой культуры в особенностях России. Отечественная система образования по своей структуре, содержанию и технологиям близка и исторически связана с немецкой моделью образования, но уровень доступности ее отличен от германской. Исследование положительного опыта Германии в области социальной политики и решения проблемы доступности образования позволяет России при сохранении собственной системы образования найти пути, расширяющие доступ к ней и адаптировать ее к современным тенденциям европейского и мирового развития.

2. Противоречие между декларируемым равенством прав на получение образования и существующей в действительности социальной дифференциацией в образовательной сфере правомерно рассматривать как проблему социального характера. Структурное неравенство является характеристикой любого общества. Происходящее переосмысление понятия социального неравенства связано с достижениями социального государства: неравенство перестает быть аксиологически негативным понятием, начинает пониматься как инаковость, непохожесть, как плюрализм и индивидуализация жизненных стилей и культур. Рассматривая социальное неравенство в образовании, можно говорить не только о влиянии образования на социальный статус и социальную мобильность, но и о влиянии социального статуса на доступ к образованию. Особенно ярко это проявилось в последнее десятилетие в России в неодинаковой для различных групп доступности образования.

3. Доступность образования является одной из характеристик социально ориентированного образования. Образование выполняет функцию социальной селекции, а также транслирует социально-классовые различия и воспроизводит социальное неравенство, существующее в обществе, а уровень доступности образования является важнейшим показателем этих процессов, определяющих степень кардинального изменения системы образования. Одним из результатов нашего исследования явились выявление соотношения процессов государственного управления и социального исключения и связанная с этим доступность образования для социально уязвимых групп. В России в условиях становления социально ориентированного общества новая концепция социальной политики в области образования позволит реализовать принцип социальной справедливости, регулировать социальную сферу и выравнивать шансы людей в обществе. Перспективы развития соци-

ально ориентированного образования воплощаются в специальных компенсирующих мерах и социальных программах государственной предупредительной социальной политики в области образования.

4. Германия, страна с социальной рыночной экономикой, которая предполагает значительную деятельность государства в решении социальных проблем, достигла своих социально-экономических и технологических показателей за счет приоритетного внимания государства к проблемам образования. Начатая в 50-е годы XX века реформа образования в Германии сделала его доступным для всех. Существует реальная тенденция расширения платного высшего образования, что, однако, не означает ограничения его доступности, ввиду высокого уровня развития страны и жизни населения. Германия достаточно осторожно реформирует свою национальную систему образования, не разрушая традиционной системы образования и постепенно вводя новую систему, повышающую конкурентные преимущества старой, и закрепляет минимум необходимых требований для реализации Болонской декларации, придав им статус дополняющих мер.

5. Различный уровень доступности образования в России и Германии отражается в различных трактовках понятия «доступности» образования россиянами и немцами. Немцы характеризуют это не как привилегию, а как социальное завоевание, которое предоставляет всем равные шансы на получение образования, и не связывают это понятие с социальным неравенством. Для России с ее декларируемым общедоступным и бесплатным общим средним образованием развитие процессов софинансирования различными конкретными потребителями образовательных услуг, и, прежде всего, семьей, многими воспринимается как нарушение социальной справедливости.

6. В России высшее образование остается престижным, не всем доступным и осознается обществом как одна из важнейших ценностей, социальное благо, неотъемлемый компонент гражданства, которое должно предоставляться бесплатно. С другой стороны, в условиях социальных трансформаций появляется рыночное понимание образования как услуги, за которую надо платить. Эта дилемма образования в значительной степени определяется диспропорциями взаимодействия системы образования и российского общества. Последствия развития либеральных принципов организации системы образования и развития платности образова-

тельных услуг для доступности образования еще предстоит оценить, т.к. модернизация российской системы образования относится к тем институциональным факторам, которые оказывают неоднозначное влияние на доступ к образованию.

7. Исследуя динамику доступности образования в современных трансформационных процессах, и анализируя процессы реформ образования, следует говорить не только об инновациях, но и о барьерах, допустимых и недопустимых различиях в доступе к образованию, о факторах, влияющих на ограничение доступности образования, соотносимых с общей ситуацией в странах, глобальными условиями, их определяющими. Ограничение доступа к образованию в России в настоящее время детерминировано не личностными характеристиками претендентов на получение образования, а социально-экономическими характеристиками. Учитывая факторы различного уровня, следует констатировать, что на данном этапе существует тен-

денция повышения барьера доступности к качественному и престижному образованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Практикум по социальной статистике / под ред. И.И. Елисевой. – М.: Финансы и статистика, 2006.
2. Джонстоун, Б. Финансирование и доступность высшего образования: международное сравнительное исследование оплаты обучения и мер финансовой поддержки: Центр сравнительных и глобальных исследований: материалы научного семинара по проблемам финансирования высшей школы / Б. Джонстоун. – Екатеринбург: УрГУ, Университетское управление, 2005.
3. Хофман, Г. Программа реформирования рынка труда, перестройки социальных систем, экономического роста / Г. Хофман // Германия. – 2003. – № 5.
4. Саганенко, Г.И. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования / Г.И. Саганенко. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2004.
5. Обеспечение качества высшего образования. Российский опыт в международном контексте // Альма-матер. – 2004. – № 6.
6. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2006.
7. Маршалл, М. Реформы с прицелом на XXI век / М. Маршалл // Германия. – 2000. – № 4.
8. Смолин, О. Приоритеты образования: взгляд законодателя / О. Смолин // Высшее образование в России. – 2002. – № 5.

Поступила в редакцию 01.03.2012. Принята в печать 16.04.2012

Адрес для корреспонденции: e-mail: mikikirill@rambler.ru – Михайлова Т.А.

